

Руслан Султанович Кадыров, доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала, Россия)

e-mail: ruskadir@yandex.ru

Сюхейла Руслановна Кадырова, студентка факультета востоковедения,
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала, Россия)

e-mail: ruskadir@yandex.ru

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАЗЫМА ХИКМЕТА

Аннотация. Изучение поэзии Назыма Хикмета, исследование природы и сущности его стихов, освещение некоторых аспектов его творчества, касающиеся влияния на него восточной суфийской лирики, является основной проблемой, стоящей сегодня перед турецкой литературой. Поэзия Назыма Хикмета – явление мирового значения, о котором достаточно много написано. В данной статье впервые делается попытка описания восточных мотивов, где выделяется суфийский элемент, так как он играет важную роль в тематике лирических произведений европейских поэтов. Поэтому исследование поэзии Назыма Хикмета в турецкой литературе приобретает особую актуальность.

Ключевые слова. Поэзия, суфийская лирика, турецкая литература, восточные мотивы, поэт, публицист, произведение, тематика, метафора, символ.

Ruslan Sultanovich Kadyrov, Doctor of Philology, Professor, Dagestan State University (Makhachkala, Russia)

e-mail: ruskadir@yandex.ru

Syukhaila Ruslanovna Kadyrova, student of the Faculty of Oriental Studies, Dagestan State University (Makhachkala, Russia)

e-mail: ruskadir@yandex.ru

Annotation. The study of Nazim Hikmet's poetry, the study of the nature and essence of his poems, the coverage of some aspects of his work concerning the influence of Eastern Sufi lyrics on him, is the main problem facing Turkish literature today. Nazim Hikmet's poetry is a phenomenon of world significance, about which quite a lot has been written. In this article, for the first time, an attempt is made to describe oriental motifs, where the Sufi element is highlighted, since it plays an important role in the theme of the lyrical works of European poets. Therefore, the study of Nazim Hikmet's poetry in Turkish literature is of particular relevance.

Keywords. Poetry, Sufi lyrics, Turkish literature, Oriental motifs, poet, publicist, work, theme, metaphor, symbol.

Турецкий поэт, публицист, сценарист, общественный деятель Назым Хикмет широко известен во всем мире своими оригинальными произведениями как в литературе, так и в кинематографе. Но мы хотели бы заострить внимание не на его творчестве вообще, как явлении мировой культуры, но обратить внимание на преемственность в его произведениях типологических символов и образов.

Известно, что всей мировой литературе характерен ассоциативный метафорический ряд «кочующих» сюжетов. В этот метафорический ряд органично вплетены и восточные мотивы. Они стали составной частью содержания многих популярных творений искусства и литературы. Среди восточных мотивов необходимо выделить суфийский элемент, так как он играет важную роль в тематике лирических произведений европейских поэтов. Чего стоит только один «Западно-восточный диван» И.В.Гете. Несмотря на уникальность и своеобразие этого произведения, нельзя отрицать наличие факта влияния на западного гения Омара Хайяма, Мухаммада Хафиза Ширази, Фаридудина Аттара, Джалалудина Руми и других корифеев суфийской поэзии.

От внимательного читателя не ускользнет и тот факт биографии Назыма Хикмета, что он с детства был увлечен суфийской поэзией и он находился под сильным ее влиянием. Казалось бы, это детско-юношеское увлечение, но оно оставило в нем след и во взрослой жизни, отразившись на его зрелых произведениях. Казалось бы, бунтарь, революционер, который пострадал за свои идеи и сидел в тюрьмах в общей сложности более 17 лет и тут суфийская лирика. Такой парадокс можно объяснить лишь тем, что фигура Назыма Хикмета слишком уж величественна и вмещала в себя культурные пласты различных эпох. Иногда это происходило спонтанно, подсознательно, а иногда автор обращался к архаичным образам и символам, чтобы ярче высветить современность и обнажить то, что происходит в душе его лирического героя.

Назым Хикмет напоминает Расула Гамзатова или наоборот Расул Гамзатов напоминает Назыма Хикмета тем, что оба они придерживались коммунистических взглядов и придерживались политического курса Партии и Правительства СССР. Тем не менее, надо дать должное его мужеству искренности, на закате жизни Расул Гамзатов публично признавался в том, «что пил вино, вместо того, чтобы молиться» и повернулся к Всевышнему, каялся и просил прощения, стал посещать мечети. Подобная же метамарфоза происходила и с Назимом Хикметом, хотя в отличие от своего сотоварища по перу, он публично не раскаялся, но болезненно переживал все это внутри себя. В его поэтических сборниках «Песня пьющих солнце», «385 строк», «Джоконда и Сияу», «Почему Бенерджи покончил с собой», «Письма к Таранта Бабу» мы обнаруживаем тот же ассоциативный метафорический ряд, характерный Р.Г.Гамзатову и далее средневековым суфийским поэтам. Чтобы не быть голословными приведем некоторые примеры, подтверждающие наши утверждения. Так в одном из стихотворений автор пишет:

*Среди заснеженных берёз
Бреду я, не скрывая слёз.
Сжимает сердце мне тоска.*

О, где же, где твоя рука?

Из контекста стихотворения мы видим, что автор находится в России. Об этом нам сообщает строка «Среди заснеженных берез». Береза – символ России. Вторая строка нам сообщает о том, что автор находится вдали от Родины, на чужбине: «Бреду я, не скрывая слез...» О том, что лирический герой находится на чужбине и горюет о любимой повествуют строки: «Сжимает сердце мне тоска. О где же, где твоя рука.»

Вторая строфа не оставляет сомнения, что герой находится в России, «где не видно звезд сквозь облака...здесь холодно, вокруг темно...» Затем следует признание: «Моя Отчизна далека!»:

***Не видно звёзд сквозь облака,
Моя Отчизна далека,
Здесь холодно, вокруг темно,
Лишь теплится вдали окно.***

Третья строфа наполнена глубокой любовной тоской по Розе, которую герой оставил на Родине:

***В далёком солнечном краю
Оставил Розу я свою...
О смерти думать - не беда,
Её бояться - нет стыда...***

Роза в суфийской поэзии символизирует Возлюбленную, Соловей – Возлюбленного. То что, «изгнанник» использует символ Розы, говорит о его привязанности и приверженности суфийской символике.

Очень примечательно стихотворение под названием «Голубой залив»:

***Я сильно устал, капитан, так не ждите меня,
Журнал бортовой пусть допишет другой,
Чинарли, словно купол, залив голубой,
Но в залив сей тебе не доставить меня...***

Несмотря на кажущуюся простоту, это произведение глубоко драматическое и полное тяжелых раздумий о судьбе Родины и гражданина.

Далекая Родина поэту-гражданину кажется Голубым заливом, Райским уголком. Плывущий на «коммунистическом» корабле гражданин-пассажир обращается к капитану: «Я сильно устал, капитан, так не ждите меня, журнал бортовой пусть допишет другой.» И далее: «Чинарли, словно купол, залив голубой» - заветная мечта, несбыточный Рай. И полный драматизма финал: «Но в залив сей тебе не доставить меня...», то есть лирический герой обречен, нет обратной дороги, нет пути на Родину. И здесь это четверостишие перекликается с «Потерянным Раем» Джона Мильтона, с «Божественной комедией» Данте Алигьери, в которой страждущий, взыскующий истину путник отлучен от Родины, от Рая.

Оригинальным способом в приводимом ниже стихотворении без названия Назым Хикмет «подает» символ Розы. Для наглядности приведем текст произведения без названия:

**Когда рогов моих быков рассвет
коснется
я с терпеливой гордостью пашу,
и на моих босых ногах сырая теплая
земля...**

**После полудня собираю я маслины.
Я- свет, весь с головы до ног, лицо,
глаза, одежда.**

**А ночью в море по колено я сеть
тащу,
смещались звезды, рыбы ...**

Если в суфийской поэзии мы привыкли видеть набившую оскомину картину «плачущего соловья» и «трепещущей Розы», то в нашем случае рисуется совсем иная картина, а именно картина рассвета, когда труженик пашет поле, а на рога его быков опускается солнце, а «ночью в море по колено я сеть тащу, смещались звезды, рыбы...». Кто когда-либо рыбачил знает, как только, что пойманная рыба в сети серебрится яркими звездочками. Эту деталь

уловил поэт, написавший «смешались звезды, рыбы.» И совершенно неожиданное и оптимистическое: «И спрос с меня теперь за всю планету!». Это выражение будоражит наше воображение и вызывает к жизни матрицу мировой литературы: Судного Дня, Ада и Рая.

Поэт-сеятель, поэт-пахарь, поэт-рыбарь чужд пустословия, поэтому он заявляет предмету своего обожания: «Ты видишь дел у меня по горло, не занимай меня, о Роза, разговором. Я занят тем, что я люблю тебя!». Поэт полностью погружен в созидание новой жизни и считает, что простой труженик достоин любви Розы, также как и сладкоголосый соловей...

Поэзия Назыма Хикмета – явление мирового значения, о котором достаточно много написано. Мы лишь затронули некоторые аспекты его творчества, касающиеся влияния на него восточной суфийской лирики. Творчество Назыма Хикмета ждет еще своих исследователей.

Список литературы и источники:

1. Симонов, К. М. Разговор с товарищами: воспоминания, статьи, лит. заметки, о собств. работе / Константин Симонов. - М.: Сов. писатель, 1970. - 326 с.: портр.
2. Алькаева, Лейла Османовна. Из истории турецкого романа: 20-50-е годы XX века / Л. О. Алькаева; отв. ред. Д. С. Комиссаров; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1975. - 278 с.
3. Vâlâ Nurettin, Bu Dünyadan Nazım Geçti, Milliyet Yayınları, İstanbul, 1999.
4. Babayev, Ekber, Nazım Hikmet, İnkılap Kitabevi, İstanbul, 2002.
5. Göksu, Saime; Timms, Edward, Romantik Komünist Nazım Hikmet'in Yaşamı ve Eserleri, İstanbul, 2001.
6. Atsız, Hüseyin Nihâl, Komünist Don Kışotu Proleter-Burjuva Nâzım Hikmetof Yoldaşa, İstanbul, 1935.
7. Akgül, Hikmet, Nazım Hikmet Siyasi Biyografi, Chiviyazıları Yayınevi, İstanbul, 2002.